

ЦЕНЗУРА ОПАСНА ДЛЯ «ЗДОРОВЬЯ»

Доктор Елена Малышева считает, что в ее телепрограмме не должно быть запретных тем

Новые известия, — 2004. — 23 июля. — с. 10, 15

Лариса Каллиома

Ее первый телевизионный начальник сказал: «Ты должна поднять знамя Белянчиковой». Этим на Первом канале и занимается последние семь лет доктор Елена МАЛЫШЕВА, кандидат медицинских наук, ведущая и руководитель программы «Здоровье».

— Елена Васильевна, позади два съёмочных дня, записаны несколько программ. Что было интереснее всего снимать?

— Всегда интересно снимать то, что я впервые увидела и с удивлением открыла для себя. Вот, например, ребенок, который по всем медицинским показателям должен был погибнуть после родов. Но он выжил, прошло два года, и мы встречаем его в студии вместе с лечащим врачом и мамой. Разве это не чудо?! А ведь это только один из многих случаев, когда гордишься своей профессией врача.

— В таких случаях появляется ли у вас желание сделать более глубокий материал, нежели обычный сюжет для программы? Например, снять настоящий фильм о сямских близнецах, который недавно прошел на Первом канале?

— Через нашу программу проходят такие драматичные истории, которые для любого журналиста — подарок, редкость. А у медиков они случаются каждый день. Сямские близнецы Зита и Гита — это то, что мы уже показали. Но вот прямо сегодня мы снимали мальчика Артура Кислова из Казани, который родился на свет абсолютно глухим. Доктор Владимир Козлов, замечательный отоларинголог, два года назад вживил ему в ухо электронный чип. И сейчас четырехлетний Артур, как младенец, шаг за шагом распознает звуки и слова, учится говорить. Впервые мы его снимали, когда он услышал первый в своей жизни звук и даже не понял, что это такое! Потом мы встретились, когда он уже слышал обращенную к нему речь. Еще позже он стал отвечать на вопросы: «Как коровка мычит?» — «Му». — «Как собачка лает?» — «Ав-ав!» Теперь он уже пытается целые слова говорить. Сегодня в студии я его попросила: «Скажи «машина»». Он в ответ: «Ма-ы-на».

— Больных детей, я заметила, в программе «Здоровье» много...

— К сожалению. Тяжелые истории у нас идут одна за другой. Например, мальчик родился с дыркой в животе. Внутренние органы просто вывалились наружу! Причем обнаружили, что кишечника у него вообще нет! Этот мальчик был обречен умереть от голода и инфекций. Первокласный хирург доктор Морозов десять дней выхаживал малыша, а затем провел уникальную операцию — и мальчик выжил. Его зовут Владик Любатский, этот жизнерадостный шалун был у нас на съемках, бегал по коридорам как угорелый... Ну как тут не преклоняться перед врачами?!

— Отпуск где любите проводить?

— В семье, с детьми. Географических

предпочтений у меня особых нет, все равно куда поехать, лишь бы с ними. Младшему сыну 13 лет, старшему уже 16, в этом году мы с мужем уговаривали его провести отпуск вместе. И сын нам уступил. Может быть, это случилось в последний раз, ведь он уже вырос, он самостоятельный.

— И наступит время, когда ваши дети уже не будут нуждаться в родительской опеке. Это вас не пугает?

— Вот вы спросили, и я поймала себя на мысли, что ни разу всерьез не думала о том, что будет, когда вырастут дети. Буду внуками заниматься!

А если случится пауза между детьми и внуками, чем-нибудь новым по работе займусь. Я человек бешеной энергии и с унынием органически несовместима.

— Как вам удастся всегда выглядеть внешне столь безупречно? Поделитесь секретами «насилия» над собой ради красоты?

— Нет, я такими вещами в принципе не занимаюсь. Но вот нынешнее лето как раз собиралась посвятить «насилию» над собой. Признаюсь, физкультура — самый большой пробел в моем здоровом образе жизни. Не за-

нимаюсь я физкультурой. Муж у меня занимается, сын старший такой красавец стал с кубиками мышц на животе, да и младший тоже — все спортсмены. И только я у них числюсь в отстающих. На физкультуру у меня нет моральных сил.

— На книги, на газеты, на Интернет время остается?

— Читаю утром и вечером, иногда за счет сна. Но я к этому тоже спокойно отношусь — легко встаю по утрам, во сколько бы ни легла.

Окончание на стр. 15

ЦЕНЗУРА ОПАСНА ДЛЯ «ЗДОРОВЬЯ»

Окончание. Начало на стр. 9

– Вы много бываете за рубежом. Приходилось там обращаться за помощью к врачам? С профессиональной точки зрения как они вам?

– Я всем, кто едет за границу, говорю: врачи везде бывают хорошие и плохие, независимо от страны. На Западе однозначно лучше, чем у нас, система выхаживания больных. И там врач всегда говорит пациенту правду. Если у вас, не дай бог, рак, вам об этом скажут. Скажут при этом, что помочь может то-то и то-то: хотите лечиться – пожалуйста, не хотите – ваше право. Там это четко разграничено: жизнь принадлежит человеку, и выбор за ним, врачам же – весь арсенал современной медицины. А у нас все еще спорят: должен ли врач говорить правду больному... Что за рубежом еще намного лучше – доступность самых передовых технологий. К примеру, сделать аортокоронарное шунтирование в России почти нереально – нужно найти бешеные деньги, найти специалиста. На Западе этот метод доступен всем. Потому что отлажена система страховой медицины, причем не обязательной, а добровольной. Каждый человек имеет возможность откладывать деньги на лечение. Но и таких низких зарплат, как у нас, там, конечно, нет. Хотя это уже не медицинская проблема.

– Ваша врачебная практика закончилась с приходом на телевидение?

– Нет, я еще долго работала по своей медицинской специальности, но со временем стало понятно, что совмещать эти две вещи невозможно. Телевидение забирает всю жизнь!

– Вас часто сравнивают с Юлией Беляничковой?

– Многие даже считают, что я дочка Юлии Васильевны. У нас с ней очень хорошие отношения, мы много и интересно общаемся. Сейчас доктор Беляничкова, как и раньше, ведет медицинскую программу. Теперь на третьей кнопке. Она вернулась на телевидение после нескольких лет работы в журнале «Здоровье».

– А какие телепрограммы любит смотреть Малышева-телезритель?

– Я фанат программы «Намедни». Считаю, что ярче на нашем ТВ еще ничего не было сделано. С Парфеновым лично не знакома, но убеждена: он делает лучшее на телевидении. Еще мне нравится Володя Соловьев – и как ведущий, и как личность. Его всегда интересно смотреть. В свое время я была потрясена, когда увидела программу Александра Гордона «Собрание заблуждений». Это было кино, посвященное научным идеям Циолковского. Так вот, Гордон оказался гением: в научно-популярном кино он умудрился найти место криминалу, сексу и развлечению – «трем китам» телевидения. А уж как он сделал «Беседы с великими учеными» – это просто подвиг! Помню еще одно телевизионное потрясение. Когда наше современное телевидение только начиналось, я увидела программу «Матадор». Это было настолько необычное зрелище, что мне тогда казалось – это больше, чем телевидение.

– А что, на ваш взгляд, сейчас происходит на телевидении?

– А ответа на этот вопрос вы от меня не услышите. Просто потому, что я не отношусь к людям, которые живут проблемами, происходящими на телевидении. Я вообще из другого человеческого слоя. Из тех, кто знает, что такое здоровье и болезнь, жизнь и смерть. И только это – настоящая трагедия. А на телевиде-

АННА БОШТЕЙН

ние всегда что-то происходит... Но как бы плохо ни было, здесь всегда интересно. Конечно, есть проблемы какие-то, здесь всегда конкуренция страшная. Здесь свобода слова то есть, то ее нет. Что же касается «Здоровья» – у нас самая независимая программа! (Смеется.) У нас полное отсутствие цензуры.

– А экспертный совет, который отсматривает готовые программы?

– Представители Дирекции научно-популярных программ Первого канала смотрят «Здоровье» не для того, чтобы что-то запретить. У нас, у создателей, абсолютная свобода с точки зрения содержательной части. Но вы даже не представляете, как часто случаются досадные ошибки! Например, недавно такое было: говорит человек в кадре, титры «главный врач» и все – ни имени, ни фамилии! Все же Первый канал – это Первый канал, здесь должна быть продукция самого высокого качества. А мы допускаем такие огрехи... Просто когда ты в «Останкино» буквально живешь, с ночного монтажа бежишь на озвучивание программы – уже плохо понимаешь, что делаешь. Я уж не говорю о том, что мы все привыкли снимать операции. Нас «кровавым планом» вообще не удивить – мы знаем, что человеку жизнь спасают. Но для обычного-то телезрителя это шокирующие кадры! В такой обстановке и случаются накладки. Но когда со стороны кто-то посмотрит на нашу работу и скажет: «Ребята, вы сделали то, что надо!» – это здорово! Мне вообще кажется, что мы на канале существуем в атмосфере любви, такое у меня ощущение жизни.

– Появление операций на телевизионном экране – это ноу-хау передачи «Здоровье» или кто-то делал подобное раньше?

– Я вообще думаю, что кто-то где-то когда-то все уже делал. Снимали операции и до нас, но как? На площадке. В студии до нас никто не снимал – это точно. Но мы снимаем небольшие операции, это «малая» хирургия – к примеру, удаление родимки. Сейчас медицина позволяет это делать и в телестудии. Если раньше, чтобы убрать морщину воз-

Елена МАЛЫШЕВА родилась в 1961 году в Кемерове в медицинской семье: отец, мать, брат и сестра – врачи. И замуж вышла за медика. Елена окончила Кемеровский мединститут по специальности врач-терапевт, затем аспирантуру в Москве. Защитив диссертацию, вернулась в Кемерово, работала в мединституте, на местном телевидении создала передачу «Рецепт». Вернувшись в Москву, работала в передачах «Врача вызывали?» на РТР и «Лазарет» на «шестой кнопке». С 1997 года – ведущая передачи «Здоровье» на Первом канале. Замужем, имеет двоих сыновей.

ле губ, нужно было располосовать лицо «от уха до уха», то сейчас – одна инъекция, и нет морщины.

– Сколько доктор Малышева провела программ «Здоровье», считала?

– Первая вышла в эфир 3 октября 1997 года. А со счета я сбилась уже давно...

– В вашей команде, помимо вас, есть еще врачи?

– Сейчас работают еще двое. Но мне иногда кажется, что все наши сотрудники имеют медицинское образование – стоит только их послушать. У нас для съемочной группы существует специальная образовательная программа, периодически лекции читаются на разные медицинские темы.

– Все-таки передача у вас специфическая. За 7 лет ее существования насколько сильно поменялся коллектив?

– У нас много молодых людей, а это такое время жизни, когда хочется найти себя. Так что движение, ротация кадров есть всегда. Мы берем людей с телевизионным опытом – это важно, потому что работать приходится в очень напряженном режиме. Ведь мы помогаем всем, кто к нам обращается, – у нас действует целая справочная служба. В редакции раздается примерно 800 звонков в неделю, вопросов 200 приходит по Интернету, и мы отвечаем примерно на 400–500 писем в неделю. Советуем, даем адреса врачей, отвечаем на вопросы. Об этой работе мы в программе не рассказываем – мы это просто делаем.

– Есть ли темы, за которые вы никогда не возьметесь, о каких болезнях вы не будете никогда рассказывать в передаче?

– Да, есть темы, о которых в России почти невозможно говорить. Это все,

что связано с сексуальными расстройствами, болезнями половой сферы. В одной из летних программ мы покажем сюжет о половом воспитании мальчиков-подростков. Я уверена, что 90 процентов родителей ничего не знают о том, как созревают их дети. Но страшнее другое: минимум половина родителей и знать этого не хотят! Ведь у нас в России все еще «секса нет». И это ужасно. У нас даже не существует лексики, культуры разговора, слов, с помощью которых на эту тему можно было бы говорить по телевидению. Мне кажется, что выражение «половой член» у нас считается более страшным ругательством, чем это же понятие, но выраженное бранным словом. А уж «влагалище» просто никому нельзя сказать! Это издержки нашей морали – лицемерной добродетели. Так что с некоторыми темами нам в программе бывает трудно. Потому и работать стараемся так же, как врачи: говорим обо всем без эмоций.

– Соприкосновение с человеческой болью, с болезнями – это всегда стресс. Как вы снимаете эмоциональные нагрузки съемочных дней?

– У меня натура такая: ну не ощущаю я себя усталой практически никогда! Есть ряд других ощущений. Первое – повторюсь: какое счастье, что я врач по профессии! Второе ощущение: какое счастье, что я работаю на телевидении и при этом занимаюсь медициной! Третье: какое счастье, что я на Первом канале! И ощущение четвертое, хотя на самом деле оно самое важное: какое счастье, что у меня любимые муж и дети! Никогда я не чувствую себя измученным человеком, которому неохота идти на работу. А уж если есть усталость, то только приятная. От хорошо сделанной работы.